

приближаться к той роли, которую играла Венеция, с той, однако, разницей, что эти города никогда не достигали того могущества на Тирренском море, какого достигла Венеция на Адриатическом.

В то время как Венеция — владычица Адриатики — имела основания рассматривать ее в качестве своего внутреннего моря, в качестве венецианского залива, Тирренское море, отчасти вследствие своего географического положения, никогда не было сферой господства исключительно одной какой-либо морской державы. Несмотря на то, что после битвы при Мелории Генуя добилась здесь известного превосходства, ей так и не удалось, однако, ограничить свободу мореплавания и торговли соперничавших с ней городов, и она вынуждена была и в дальнейшем мириться с конкуренцией Пизы, позднее Флоренции, а также городов южной Франции и Каталонии.

Непосредственное господство Пизы на побережье Тирренского моря распространялось на область от залива Пьомбино до устья Серкьо; однако, невзирая на столь ограниченные размеры своих прибрежных владений, Пиза в течение всего XII века и большей части XIII века по положению, занимаемому ею в западном и восточном Средиземноморье, не уступала Генуе. Сфера ее влияния охватывала территорию от залива Гольфо ди Специя до Монте Арджентаро; она господствовала над всеми островами Тосканского архипелага, разделяла с Генуей господство над Корсикой и опередила Геную, распространив свое влияние на Сардинию. Начиная со второй половины XII века Пиза получила в Сардинии торговое преобладание, чрезвычайно важное для нее, ибо оно давало Пизе возможность вывозить отсюда серебро и другие металлы, а также использовать Сардинию в качестве базы для пизанских кораблей, направлявшихся в Сицилию, на Балеарские острова, в Испанию и к побережью Африки.

После первого крестового похода, в то время, когда были основаны и достигли своего расцвета пизанские колонии на берегу Сирии и в Египте и пизанцы вытеснили другие приморские города Италии в Тунисе и Алжире, им удалось также основать фондако в Мессине и послать туда своего консула, создать довольно многолюдную колонию в Кальяри, куда уже более столетия Пиза ввозила шерстяные ткани. Пизанские купцы